

Глава 1516: Возвращение

За пределами Безбрежных Просторов продолжалась схватка. Свет восьми запечатывающих меток Мэн Хао по силе превзошел уровень 9 эссенций. Мэн Хао не знал, насколько далеко получившаяся сила находилась от трансцендентности, но не сомневался, ни один практик с 9 эссенциями не переживет такого удара!

Место сражения затопил оглушительный грохот. Лица, не успевшие добраться до колонны, были сожжены дотла. Их предсмертные крики оборвались спустя всего одно мгновение. Перед тем, как полностью исчезнуть, лица с благодарностью посмотрели на него, будто получили долгожданное освобождение.

Вскоре все звуки стихли. Ни попугай, ни Мэн Хао не ожидали, что всё закончится так быстро. Попугай перевел взгляд с дрожащей колонны Демона на Мэн Хао, излучавшего ауру безумия. При виде старого друга таким попугай судорожно вздохнул. За годы разлуки одно в нём не изменилось: он всегда мстил даже за самые мелкие обиды!

"Что... что он удумал? — подумал попугай, недоверчиво глядя на колонну. — Жуть какая. Эту колонну может уничтожить только практик, достигший трансцендентности. Он что, хочет разбить её сейчас?"

Окинув взглядом разорванное и погруженное в хаос звездное небо, он вновь посмотрел на колонну. Когда свет погас послышался громкий треск. На поверхности колонны образовалась трещина. Хотя удар не разбил её, эту трещину явно не удастся залатать.

— Мэн Хао, хватит, — поёжившись, окликнул попугай, — завязывай уже. Магическая формация готова. Надо убираться отсюда, да поскорее!

Магическая формация рядом с птицей с гулом была приведена в действие. Мэн Хао поспешил обратно. В этой ожесточенной схватке он одержал ошеломительную победу.

"Сейчас ты мне не по зубам, — мрачно подумал он, — но придет день, и я вернусь, чтобы стереть тебя с лица земли!"

Из-за трещины человеческий силуэт внутри колонны стал съеживаться, а с ним начали взрываться фрукты. Внезапно из колонны раздался пронзительный вопль.

У Мэн Хао из ушей потекла кровь. Он без колебаний поднял свою скорость до предела. Колонна, символизировавшая Бессмертного, начала усыхать и уменьшаться, а колонна демонического ци восстанавливаться. Тем не менее трещина так и не затянулась. В этот момент поднялась воля Безбрежных Просторов, под чьим гнётом задрожало звездное небо. Вдалеке открылось налитое кровью око титанических размеров. Оно казалось сосредоточием хаоса и содержало в себе туман Безбрежных Просторов. Судя по всему, око являлось волей Всевышнего, последним разыгранным сегодня гамбитом. После его появления движение прекратилось, стихли все звуки.

Мэн Хао кожей почувствовал исходящую от ока страшную опасность. Он видел, как разрушались естественные законы, а когда глаз посмотрел на него, от его ужасающей ауры у него внутри всё похолодело. Бронзовая лампа засияла как никогда ярко, превратив Мэн Хао в ослепительно яркий силуэт.

Когда око открылось Мэн Хао уже достиг магической формации. Попугай в панике дал команду для её активации. Пока формация разгоралась, звездное пространство рядом с оком

искажилось и там появился огромный зёв. При виде приближающегося рта, попугай визгливо вновь повторил команду. Послышался треск, его источником были трещины, расплывшиеся по медному зеркалу. Ценой повреждения зеркала было возможно подавить эффект измененных волей Всевышнего естественных законов. Как только Мэн Хао и попугай исчезли, на месте, где они недавно стояли сомкнулись зубы. Там, где раньше стоял перемещающий портал, теперь дымился гигантский кратер. Око гневно посмотрело вдаль, а из колонны демонического ци раздался едва слышный вопль.

Тем временем дальний уголок звездного неба Всевышнего озарила яркая вспышка. В следующий миг в свечении появились Мэн Хао с попугаем. Мэн Хао тут же закашлялся кровью, а попугай устало приземлился ему на плечо. Свечение от перемещение померкло, оставив после себя потрескавшееся медное зеркало. Оно уцелело, но из путешествия за пределы Безбрежных Просторов вернулось в довольно плачевном состоянии.

— Проклятье! — раздраженно выругался попугай. — Только Лорд Пятый проснулся, как его чуть не убили! Я на такое не подписывался. Не подписывался, слышишь? Мэн Хао, в твоих же интересах предоставить удовлетворительное объяснение!

Мэн Хао ответил на претензии попугая вопросом:

— Это око... это был Всевышний? Всевышний — это воля звездного неба Безбрежных Просторов, так?

— По легенде, — осторожно начал попугай, словно чего-то боялся, — мировая эссенция звездного неба Безбрежных Просторов обладает волей и кличут её Всевышний. Его тело находится за пределами Безбрежных Просторов. Но его воля вездесуща в Безбрежных Просторах. В самом начале эта воля благоволила всему сущему, предположительно именно она научила всё живое культивации. Шло время, воля слабела, постепенно скатываясь в безумие. В дальнем уголке памяти у меня остались размытые воспоминания о том... что воля этого Всевышнего имеет другое происхождение. Какое именно... никто не знает. Даже мне это неизвестно. Хотя откуда я вообще могу это знать, черт возьми?

Попугай в замешательстве несколько раз тряхнул головой. Задумчиво покосившись на птицу, Мэн Хао задал второй вопрос:

— Тебя создал патриарх Безбрежные Просторы?

— Патриарх Безбрежные Просторы... — с ностальгией пробормотал попугай.

После пробуждения к нему стали медленно возвращаться воспоминания. После длинной паузы он кивнул, но как-то неуверенно. Похоже, патриарх Безбрежные Просторы создал медное зеркало, но не попугая. Судя по всему... попугай был старше самого патриарха Безбрежные Просторы!

Попугай не хотел думать о своём прошлом, поэтому прикрикнул:

— Забудь об этом. Мэн Хао, я всё еще жду объяснений. Черт подери, не успела ко мне вернуться память, как мне пришлось такого страху натерпеться!

При взгляде в сторону планеты Безбрежных Просторов глаза Мэн Хао недобро сверкнули.

— Я собираюсь получить его для нас обоих!

Как Мэн Хао и сказал, он планировал получить объяснение. Насколько он понял, воля Всевышнего могла напрямую влиять на него только за пределами Безбрежных Просторов. Внутри этого мира она ничего не могла сделать, а значит, он временно оказался в безопасности.

Рассказ попугая только подтвердил его подозрения. Мрачный Мэн Хао двинулся в путь. Попугай не отставал.

— Эй, куда запропастился холодец, этот старый пройдоха?

На этот вопрос Мэн Хао ничего не ответил. Попугай поёжился.

— Что... случилось?

С печалью в глазах Мэн Хао открыл бездонную сумку и достал останки доспехов-холодца. Попугай недоверчиво уставился на них, а потом из его глотки вырвался полный агонии вопль. Повисшая потом тишина, казалось, продлилась целую вечность. Наконец попугай повернулся к Мэн Хао и посмотрел на него своими раскрасневшимися глазами.

— Мэн Хао, я задам всего один вопрос, и ты мне на него ответишь. Когда... мы всех их убьем?

— Скоро, — прошептал Мэн Хао, его глаза тоже налились кровью. — Мы уничтожим 33 Небеса, континент Бессмертного Бога и мир Дьявола. А потом мы отправимся за пределы Безбрежных Просторов и расправимся с волей Всевышнего. Скоро...

В луче яркого света он с умопомрачительной скоростью помчался по звездному небу. В пути он вращал культивацию, но его иссушенное тело восстанавливалось недостаточно быстро. Худощавый, с сияющим алым светом глазами он выглядел очень свирепо, словно только что выбрался из могилы.

Оставляя за собой рокот в пустоте, он, преисполненный недобрыми намерениями, летел к планете Безбрежных Просторов. Путешествие заняло всего несколько месяцев. Всё-таки они находились не так уж далеко от планеты Безбрежных Просторов.

Наконец впереди показалась цель их путешествия. Когда он оказался неподалеку от планеты, поднялись защитные барьеры, словно они собирались его остановить. Мэн Хао, словно не заметив их, просто пролетел сквозь них, после чего суровый и в то же время горделивый голос произнес:

— Приветствуем, девятый парагон! Добро пожаловать!

Эхо голоса еще не успело стихнуть, а Мэн Хао уже вошел в атмосферу планеты Безбрежных Просторов. Остальные парагоны почувствовали его присутствие, а также удушающую кровожадную ауру, заставившую их задрать головы к небу.

Цзинь Юньшань, глава школы и все остальные уже вернулись из некрополя. Им так и не удалось добраться до девятого континента. После нескольких безуспешных попыток они медитировали в позе лотоса, но тут по их лицам промелькнуло изумление.